

ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Ю. К. Владимирова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2013 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы правового обеспечения прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей. Исследуются вопросы понятия субъектов и механизма реализации правового обеспечения. Анализируются факторы, препятствующие лицу, находящемуся под стражей, осуществлять процессуально значимые действия по защите своих прав, а также подготовку защиты.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные права, лицо, содержащееся под стражей, обеспечение прав и свобод личности.

Abstract: in this article the author looks at the legal problems of enforcement of the detainee's criminal procedural rights in criminal proceedings. The questions which are discussed: concept, mechanism and parties. The author analyzes factors that hinder detainee in carrying out the proceedings actions to protect their rights and to prepare a defense with the proper care.

Key words: criminal procedural rights, detainee, personal rights and freedoms.

Исключительная важность прав человека четко определена в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в которой подчеркивается, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества. Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона.

Применительно к исследуемой тематике важным выводом представителей теории права является положение о том, что в понятие «юридическое обеспечение» входят гарантия, охрана и защита правового средства. Обеспечение является признаком юридического средства. Юридическое обеспечение, будучи признаком правового средства, не только свидетельствует о его государственном признании, но и выступает показателем эффективности в содействии реализации интересам участников правоотношений¹.

Наибольшие разногласия в среде представителей уголовно-процессуальной науки возникли по поводу соотношения содержания понятий «обеспечение прав личности в уголовном процессе» и «уголовно-процессуальные гарантии». Так, по мнению Т. Н. Добровольской, уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства – это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему содержанию средства, в совокупности обеспечивающие

¹ См.: Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы : проблемы юридического обеспечения. М., 2010.

участвующим в деле лицам возможность реализовывать предоставленные им права².

В то же время, по мнению В. С. Шадрина, «уголовно-процессуальные гарантии» – термин науки; в уголовно-процессуальном законодательстве и международных актах о правах человека данный термин не используется³.

Думается, понятие обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства включает в себя как сами процессуальные гарантии, закрепляющие содержание прав и интересов участников процесса, так и указание на субъекты, обеспечивающие применение гарантий на практике, а также на механизм их реализации в сфере уголовного судопроизводства.

Для понимания сущности обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства необходим анализ механизма обеспечения. По мнению Е. Г. Мартынчика, В. П. Радькова, В. Е. Юрченко, в качестве механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве рассматриваются: 1) обеспечение законности; 2) применение исполнения, соблюдение процессуальных норм; 3) обеспечение и охрана прав и законных интересов потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика; 4) эффективность правовых норм; 5) выявление и устранение судебных ошибок⁴.

Полагаем, механизм обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства необходимо связывать с деятельностью субъектов, уполномоченных уголовно-процессуальным законом.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 11 УПК РФ субъектами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства являются: суд, прокурор, следователь, дознаватель⁵. Видимо, указанный перечень является неполным. В частности, как верно отмечают И. А. Насонова и А. А. Насонов, еще как минимум трех субъектов можно отнести к категории субъектов обеспечительной деятельности: руководителя следственного органа, руководителя органа дознания, начальника подразделения дознания⁶.

По нашему мнению, в число субъектов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства следует включить адвокатов. В настоящее время обеспечительная деятельность адвокатов в

² См.: *Добровольская Т. Н.* Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. 1980. № 2. С. 133.

³ См.: *Шадрин В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 43.

⁴ См.: *Мартынчик Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 33.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изм. и доп. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

⁶ См.: *Насонова И. А., Насонов А. А.* О некоторых структурных элементах обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Общественная безопасность, законность и правопорядок в третьем тысячелетии. Воронеж, 2012. С. 221.

уголовном судопроизводстве недооценивается. Не случайно в литературе традиционно подчеркивается, что обязательным признаком субъектов обеспечительной деятельности является властный характер полномочий, осуществление которых позволяет им гарантировать своими действиями права указанных участников уголовного судопроизводства. Между тем от активности и эффективности деятельности адвоката во многом зависит реальное обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Адвокаты в уголовном судопроизводстве не являются должностными лицами, не обладают властными полномочиями, однако их процессуальный статус и профессиональная подготовка позволяют инициировать проведение обеспечительных действий участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, избежать упущений и одностороннего подхода. В связи с этим излишне категоричным является утверждение Л. М. Володиной о том, что в уголовном процессе активность субъекта находится в прямой зависимости от усмотрения должностных лиц, наделенных властными полномочиями⁷.

К сожалению, как показывают результаты выборочных исследований, обеспечительная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве нередко не отвечает предъявляемым требованиям в полной мере. Особенно это характерно для обеспечительной деятельности адвокатов, которые участвуют в производстве предварительного расследования или судебного разбирательства по назначению дознавателя, следователя или суда.

Применительно к исследуемой тематике приведем следующие результаты проведенного нами опроса осужденных: 67 % опрошенных считают, что защитник, который участвовал в деле по назначению дознавателя, следователя или суда не в полной мере использовал возможности по обеспечению прав и законных интересов подзащитных; 14 % считают, что защитник «по назначению» вовсе не использовал возможности по обеспечению прав и законных интересов подзащитных; только 19 % осужденных сказали, что защитник «по назначению» в ходе досудебного и судебного производства в полной мере использовал возможности по обеспечению их прав и законных интересов.

Разумеется, мнение осужденных по вопросу об эффективности деятельности адвокатов по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в определенной степени субъективно, так как они лично были заинтересованы в судьбе уголовного дела. Однако и результаты опросов профессиональных правоприменителей свидетельствуют об относительно невысокой оценке эффективности адвокатской деятельности. Так, согласно результатам опроса, сделанного М. О. Баевым и Н. А. Баевой, 54,2 % респондентов считают участие адвоката-защитника в уголовном процессе малоэффективным; 1,5 % – неэффективным⁸.

⁷ См.: Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 38.

⁸ См.: Баев М. О., Баева Н. А. Тактико-этические начала деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. М., 2009. С. 433.

В литературе имеются различные точки зрения по поводу содержания деятельности по обеспечению прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. В частности, интерес представляет точка зрения Ф. Н. Багаутдинова, который полагает, что в деятельности государственных органов и их должностных лиц по реализации прав и свобод личности необходимо выделить следующие основные составляющие:

- определение компетенции и полномочий каждого органа и должностного лица по решению вопросов, связанных с реализацией прав личности;
- установление обязанностей каждого органа и должностного лица по выполнению определенного комплекса мероприятий и действий в целях обеспечения и реализации прав личности;
- установление ответственности государственных органов и их должностных лиц за неисполнение либо несвоевременное, ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в связи с реализацией прав личности;
- установление обязанностей государственных органов и их должностных лиц принимать необходимые меры по восстановлению прав личности в случае их нарушения, по возмещению причиненного личности вреда, с привлечением виновных в нарушениях закона лиц к ответственности⁹.

Выделение указанных составляющих обосновано не в отношении деятельности по обеспечению прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, не в правоприменительной деятельности, а в законодательной, законотворческой деятельности. Именно законодатель в УПК РФ закрепляет компетенцию и полномочия каждого органа и должностного лица в уголовном судопроизводстве; устанавливает их обязанности по выполнению мероприятий в целях обеспечения и реализации прав личности; устанавливает ответственность за их неисполнение и т.д. Скорее здесь следует говорить о законодательных основах, условиях осуществления деятельности правоприменителей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом субъектов по обеспечению уголовно-процессуальных прав и законных интересов имеет следующие основные направления:

- разъяснение имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства;
- представление возможностей и условий реализации указанных прав непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства;
- обязательное и эффективное исполнение профессиональными субъектами уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных норм, содержащих гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

⁹ См.: Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 72–73.

– оказание непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства юридической помощи со стороны профессиональных участников уголовного судопроизводства – защитников и представителей;

– процессуальный контроль и надзор уполномоченных субъектов (судов, прокуроров и руководителей следственных органов, начальников подразделений дознания) за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

– привлечение к уголовно-процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства за действия (бездействие), влекущие нарушение либо необоснованное ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Указанные лица наряду с уголовно-процессуальными правами обладают конституционными (правом частной собственности, ст. 35; правом на свободу мысли и слова, ст. 29; на образование, ст. 43; и др.) и иными правами. Кроме того, как обоснованно отмечается в литературе, особенностью правового положения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, состоит в том, что наряду со статусом подозреваемого или обвиняемого, они приобретают дополнительный статус – лиц, содержащихся под стражей, и, следовательно, наряду с правами обвиняемых или подозреваемых, предусмотренных законодательством, наделяются специальными правами, возникающими в связи с их заключением под стражу¹⁰. Добавим, что такие же особенности присущи и иным участникам уголовного судопроизводства (потерпевшим, свидетелям), находящимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы.

К уголовно-процессуальным правам относятся лишь такие охраняемые государством виды и объемы возможного поведения индивида¹¹, которые действуют в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Традиционно указанные правоотношения рассматриваются как урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере уголовного судопроизводства¹².

В литературе обоснованно подчеркивается государственно-властный характер указанных правоотношений, которые в большинстве случаев складываются независимо от воли вступающих в эти отношения субъектов в силу требований закона; неразрывная связь уголовно-процессуальных правоотношений с отношениями уголовно-правовыми; связь данных правоотношений с уголовно-процессуальной деятельно-

¹⁰ См.: Новицкий С. С. Международно-правовые гарантии обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ О понятии права см.: Права человека : учеб. для вузов / под ред. Е. А. Лукашева. М., 2002 ; Адаменко В. Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983 ; и др.

¹² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 31–36.

стью, т.е. системой урегулированных правом действий участников процесса¹³.

Реализация уголовно-процессуальных прав субъектов уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей, имеет следующую специфику.

В реализации уголовно-процессуальных прав указанных лиц обеспечение играет более важную и принципиальную роль, чем в реализации прав участников уголовного судопроизводства, не находящихся под стражей. Обусловлено это рядом факторов, которые ухудшают положение лица, содержащегося под стражей по сравнению с лицами, находящимися на свободе.

В структуре данных факторов можно выделить следующие классификационные группы:

Факторы, которые ограничивают или вовсе делают невозможным осуществление лицом, находящимся под стражей, реализации процессуально значимых действий по защите своих прав. К ним, в частности, относятся:

1) ограниченные возможности лиц, находящихся под стражей, самостоятельно осуществлять процессуально значимые действия в свою защиту:

- лично приглашать защитника;
- общаться с защитником с максимально требуемой оперативностью и без ограничения во времени;
- лично участвовать в поиске доказательственной информации по делу, прежде всего оправдательной, и лично представлять полученную информацию лицам, осуществляющим уголовный процесс;

2) необходимость выполнять ограничения, связанные с требованиями режима содержания под стражей, например общаться с защитником в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать, а в случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов и веществ прервать свидание (ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых»);

3) невозможность немедленно передать жалобу или немедленно прийти на прием к прокурорским или судебным работникам по поводу нарушения прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства, несмотря на то что в ст. 126 УПК РФ содержится обоснованное требование о том, что администрация места содержания под стражей обязана немедленно направить прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей;

4) трудности оперативного приобретения законодательства (в действующей редакции) и использования юридической литературы, прежде всего действующих на момент содержания под стражей нормативных актов, касающихся уголовного судопроизводства и условий содержания под стражей, и сборников судебной практики в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

¹³ См.: Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность. Памяти профессора Л. Д. Кокорева / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2006 С.106.

5) ограниченные возможности обеспечения личной безопасности. Несмотря на достаточную законодательную базу для обеспечения указанной безопасности, работники мест содержания под стражей по объективным причинам не всегда могут немедленно отреагировать на угрозу безопасности содержащегося под стражей лица и принять оперативные и исчерпывающие меры защиты.

Факторы психолого-физиологического характера, которые затрудняют или делают невозможным подготовку защиты с надлежащей тщательностью и продуманностью:

1) как правило, угнетенное и подавленное в психологическом плане состояние, вызванное лишением свободы передвижения; изменением привычных условий существования; необходимостью адаптации к незнакомой обстановке; официальным и непрерывным контролем администрации и неофициальным контролем иных лиц, находящихся под стражей в одном помещении с лицом, заключенным под стражу;

2) нахождение в бытовых условиях, которые делают затруднительными концентрацию внимания на подготовке защиты от подозрения или обвинения;

3) нахождение в условиях дефицита времени на выдвижение и обоснование защитительных аргументов, вызванное необходимостью выполнения требования режима и общения с представителями администрации и иными лицами, содержащимися под стражей;

4) необходимость непрерывного и постоянного контакта (с представителями администрации и иными лицами, находящимися под стражей, постоянное нахождение в агрессивной (враждебной) в психологическом плане среде.

Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Моисеев против России» от 9 октября 2008 г. указал, что страдания и чувство неудовлетворенности, которые заявитель должен был испытывать в связи с бесчеловечными условиями транспортировки и заключения, затрагивают его способность к концентрации и интенсивному применению умственных способностей накануне судебных заседаний, когда возможность давать адвокату указания и консультироваться с ним имела первостепенное значение. Совокупный эффект условий и неадекватность доступных средств сделали невозможной подготовку заявителя к своей защите, особенно в связи с тем, что он не мог знакомиться с делом или со своими заметками в камере¹⁴. Наличие указанных факторов в совокупности может привести к нарушению основополагающего права подозреваемого, обвиняемого на защиту.

¹⁴ См.: URL: <http://www.ip-centre.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=264>